

Мобильность исследователей как проявление интегрированности правового регулирования в Европе

Р.Ш. Давлетгильдеев

Профессор, кафедра теории и истории государства и права юридического факультета Казанского федерального университета, доктор юридических наук. Адрес: 420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: roustem.davletguldeev@kpfu.ru

С.И. Цыганцова

Аспирантка, кафедра международного и европейского права юридического факультета Казанского федерального университета. Адрес: 420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18. E-mail: tsygantsova.sandra@yandex.ru

---

Аннотация

Авторами изучено правовое регулирование исследовательской мобильности в рамках Европейского исследовательского пространства, созданного в Европейском союзе, и Европейского пространства высшего образования, имеющего более широкий круг государств-участников Болонского процесса. Подчеркивается взаимосвязь правовых политик Евросоюза в научно-технической области, в сфере исследований, образования, а также свободного передвижения работников, и правовой политики в рамках Европейского пространства высшего образования, что придает исследовательской мобильности интегрированный характер. В качестве дополнительного подтверждения интегрированности служит правовое регулирование исследовательской мобильности в ЕС в отношении граждан третьих стран, многие из которых являются членами Европейского пространства высшего образования. Рассматриваются правовые акты ЕС, прямо или косвенно затрагивающие проблему международной мобильности исследователей, а также акты «мягкого права». Прослежено развитие данного направления правового регулирования, рассматривается «лимитированная» совместная компетенция Евросоюза в сфере научных исследований и «передвижения знаний», претендующей на статус «пятой» свободы, а также отмечается незначительная пока роль практики Суда ЕС в области мобильности ученых. Анализируются европейские правовые механизмы, опыт функционирования которых является необходимым подспорьем построения собственной модели обмена учеными, содействующей научному развитию стран Евразийского экономического союза. Авторы приходят к выводу, что опыт правового регулирования исследовательской мобильности в ЕС может быть использован Россией при формулировании предложений в области развития ЕАЭС при условии адаптации этого опыта к условиям евразийской интеграции. Адаптация рассмотрен-

ных механизмов также может использоваться в реализации Россией и Евросоюзом Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий 2000 г. Выявлена необходимость разработки в рамках Европейского пространства высшего образования рекомендаций по академической и исследовательской мобильности, использующих опыт правового регулирования мобильности в праве Европейского союза и учитывающих интересы всех государств, участвующих в Болонском процессе, включая Россию.

Ключевые слова

исследовательская мобильность, правовое регулирование, научная политика, Европейское исследовательское пространство, пространство высшего образования, Европейский союз, Болонский процесс, свобода передвижения знаний, Евразийская интеграция.

Благодарности: статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-029-15046 «Региональные модели международно-правового регулирования научно-исследовательских пространств в регионах Европы и Евразии»

Для цитирования: Давлетгильдеев Р.Ш., Цыганцова С.И. Мобильность исследователей как проявление интегрированности правового регулирования в Европе // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 240–260.

УДК: 341

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.240.260

Введение

Международная мобильность исследователей становится объективным требованием и необходимым условием реализации потенциала в различных областях науки по всему миру. Благодаря международной мобильности, исследователи, как правило, повышают уровень профессионализма, овладевая компетенциями, которые приносят им конкурентные преимущества на рынке труда, делятся опытом своих национальных образовательных и исследовательских систем, видоизменяют их путем приобщения к новейшим технологиям, а также развивают международные контакты, способствуя интернационализации и интеграции научно-образовательных пространств. Таким образом осуществляется постепенная интеграция научного потенциала стран в мировое исследовательское пространство, развиваются научные связи на международном уровне, появляются новые методы исследований, что в совокупности влияет на карьерный рост ученых и прогресс мировой науки [Игнатущенко Е.И., 2014: 52].

Юридическое оформление международной исследовательской мобильности получила в результате возросших потребностей общества в повыше-

нии качества образования и конкурентоспособности высшей школы, а также под влиянием тенденций к глобализации сферы исследований. Интернационализация научной деятельности привела к усилению интеграции ученых в мировое научное сообщество, а формирование глобальной образовательной среды обеспечило появление множества возможностей образовательной и исследовательской деятельности за пределами академического пространства отдельного государства.

Стимулирование исследовательской мобильности стало одним из главных компонентов образовательной и научной политик современных государств. Наиболее наглядно это прослеживается в рамках Европейского союза (далее — ЕС) и Европейского пространства высшего образования (далее — ЕПВО), основанного на Болонской системе. Мобильность как механизм глобализации науки используется для создания Европейского научного пространства, т.е. интеграции научного потенциала десятков стран, существенно отличающихся по своей истории, культуре, политическим и научным традициям, по уровню развития науки и технологий [Ерохина К.С., 2008: 86]. Регулирование исследовательской мобильности в рамках ЕС и ЕПВО является наиболее успешным образцом обеспечения мобильности ученых, поэтому предметом данной работы является изучение опыта правового регулирования международной мобильности исследователей на европейском пространстве.

Авторами данной работы использованы как общетеоретические методы — анализ (изучение материалов о мобильности исследователей), обобщение (формирование общего понимания феномена) и системный подход (рассмотрение понятия исследовательской мобильности как совокупности взаимосвязанных элементов), так и специально-юридические методы — историко-юридический (изучение зарождения и развития мобильности ученых в Европе), формально-юридический (непосредственное изучение правовых документов), метод юридического прогнозирования (выявление соответствующих тенденций в развитии этого явления), а также компаративистский подход (сопоставление правовых документов по вопросам исследовательской мобильности между собой).

Понимание правовых механизмов функционирования международной исследовательской мобильности имеет важное значение для России и Евразийского экономического союза, поскольку позволяет формулировать политику в области международного научно-технического сотрудничества, выстраивая модели поддержки и поощрения исследовательской мобильности в целях создания и развития научного, образовательного и инновационного потенциала.

1. Эволюция правового регулирования мобильности исследователей в Европейском союзе: подразумеваемые полномочия и «пятая» свобода ЕС

Научная политика Евросоюза — одно из самостоятельных направлений его деятельности, регулирующих правовыми актами различной юридической силы наиболее важные вопросы развития образования и науки, в том числе проблемы мобильности студентов. Благодаря воплощению утвержденных в регламентах условий проведения рамочных программ, а также другим актам ЕС сформировались основные правила функционирования академической и исследовательской мобильности и содействующие им институты Европейского исследовательского пространства (например, Европейский научный фонд и Европейский исследовательский совет).

Важное значение для рассмотрения правовых вопросов мобильности исследователей в пределах ЕС имеют регламенты, директивы, а также коммюнике и другие акты рекомендательного характера (например, Европейская хартия исследователей, Кодекс правил найма научных сотрудников). Можно утверждать, что обеспечение процесса мобильности исследователей и высококвалифицированных кадров научно-технической и инновационной деятельности является одним из центральных в научно-технической политике ЕС [Бударина Н.А., 2012: 115].

Международная мобильность ученых стала одним из направлений научно-технического сотрудничества в ЕС, решение о необходимости реализации которого на общеевропейском уровне было принято в 1972 г. на Парижском саммите глав государств и правительств, а первые резолюции в области науки и техники были приняты Советом ЕЭС 14.01.1974 [Guzzetti L., 1995: 52]; [Нечаева Е.К., 2017: 79-81].

Первоначально правовой основой для общеевропейской научно-технической политики служила ст. 235 Договора о ЕЭС, закрепляющая так называемые «подразумеваемые полномочия» Европейского сообщества. Именно на основании ст. 235 была принята резолюция Совета ЕЭС от 25.07. 1983 об утверждении Первой рамочной программы на 1984-1987 гг.¹ С 1983 г. было реализовано семь Рамочных программ научно-технологического развития с целью построения единого Европейского исследовательского пространства (на данный момент реализуется восьмая по счету — «Горизонт 2020»), одним из инструментов формирования которого стало развитие мобильности исследователей [Шелюбская Н. В., 2013: 412].

¹ ОJ С 208/1. 04.08.1983. Pp. 1–4. Available at: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/fa8d5b8e-dc6c-4194-a81f-5f62242af590/language-en> (дата обращения: 28.10.2020)

Впоследствии развитие исследовательской мобильности было закреплено в качестве приоритетной задачи в основополагающих документах ЕС, которые начинают регулировать, помимо прочего, общую научно-технологическую политику. Впервые рамочные программы официально были признаны главной формой проведения научно-исследовательской политики в Едином Европейском акте 1986 г. (далее — ЕЕА) [Талагаева Д.А., 2017: 80]; [Акульшина А.В., Пилиева Е.О., 2013: 57].

Помимо этого, ст. 24 ЕЕА дополнила Договор о ЕЭС разделом VI о научных исследованиях и технологическом развитии, признав их в качестве одного из направлений деятельности Сообщества. Одним из видов деятельности ЕС, дополняющих деятельность государств-членов, в ст. 130g названо стимулирование обучения и мобильности исследователей в Сообществе (пп. d ст. 130g)².

Однако если положения Единого Европейского Акта нацелены только на «усиление научной и технологической основ промышленности Сообщества и поощрение роста его конкурентоспособности на международном уровне» (п. 1 ст. 130f ЕЕА), то целью Маастрихтского договора (1992) помимо этого выступает продвижение всей исследовательской деятельности, которая считается необходимой в силу других глав Договора (п. 1 ст. 130f)³. Таким образом, научно-исследовательские программы перестали быть связанными исключительно с производством — они осуществляются в сфере медицины, экологии и других областях научных знаний.

Еще одним достижением Маастрихтского договора является включение в компетенцию институтов ЕС вопросов образования, к которому относится и академическая мобильность. Статья 126 Маастрихтского договора в п. 2 закрепляет «поощрение мобильности студентов и преподавателей, в том числе путем поощрения академического признания дипломов и сроков обучения» в качестве целей⁴.

Идея поощрения обучения и мобильности исследователей в пределах ЕС как одно из направлений деятельности Союза находит отражение в Четвертой рамочной программе (1994-1998) — если предыдущие программы отличались абстрактными формулировками, ограничиваясь стремлением к проведению совместных исследований, то в данном документе развитие сотрудничества становится одним из приоритетов⁵. Данная концепция продол-

---

² OJ. L 169/1. 1987.

³ Available at: <http://docs.cntd.ru/document/901771690> (дата обращения: 28.10.2020)

⁴ Там же.

⁵ Decision № 1110/94/EC of European Parliament and Council of 26 April 1994 concerning 4th framework programme of EC activities in the field of research and technological development and demonstration // OJ L 126. 18.05.1994. P. 1–33.

жает развиваться в коммюнике Еврокомиссии «На пути к Европейскому исследовательскому пространству» (2000), в котором в качестве приоритетной цели общеевропейской научной политики обозначается создание Европейского исследовательского пространства [Талагаева Д.А., 2016: 84].

На Лиссабонском саммите (2000) было принято решение об обеспечении так называемой «пятой свободы» — свободы передвижения знаний, которая предусматривает создание внутреннего рынка исследований со свободным перемещением ученых, технологий и финансов [Титова Т.П., 2015: 92]. Формирование ЕИП вошло в повестку саммита ЕС в Лиссабоне и стало главным положением принятой в связи с этим стратегии.

С тех пор поощрение сотрудничества ученых на европейском уровне обозначилось в качестве одной из задач построения ЕИП. Благодаря этому в Шестой рамочной программе (2002–2006) к мерам по образованию интегрированного Европейского исследовательского пространства, подготовки его инфраструктуры и укрепления институтов были отнесены поддержка научных обменов и мобильности ученых, а также дополнительная поддержка национальных программ, нацеленных на межгосударственное сотрудничество⁶. «В Шестой рамочной программе большое внимание уделялось созданию механизмов противодействия «утечке мозгов», а также консолидации исследователей разных стран с целью формирования международной научно-исследовательской сети для решения наиболее актуальных для стран ЕС научных проблем международного масштаба» [Титова Т.П., 2015: 92]. Среди девяти основных инструментов, использованных в Шестой рамочной программе, был специальный инструмент, направленный на повышение мобильности европейских исследователей — «Программа Мария Склодовская-Кюри», запущенная в 1996 г.

Со временем функционирование единого исследовательского пространства начинает испытывать влияние объективных факторов, таких как глобализация, демографические проблемы, изменение исследовательской инфраструктуры (в том числе учреждение Европейского исследовательского совета и Европейского института инноваций и технологий) и др. В докладе «Европейское научное пространство: новые перспективы» (2007) Еврокомиссия указывает наращивание мобильности исследователей между организациями, дисциплинами, секторами промышленности и странами в качестве одного из шести направлений развития наряду с расширением кооперации между ЕИП и третьими странами, в особенности странами, граничащими с ЕС [Талагаева Д.А., 2016: 84].

---

⁶ Decision № 1513/2002/EC of European Parliament and Council of 27 June 2002 concerning the 6th framework programme of EC for research, technological development and demonstration activities, contributing to the creation of the European Research Area and to innovation (2002 to 2006) // OJ L 232. 29.08.2002. P. 1–33.

2. Закрепление исследовательской мобильности в Лиссабонском договоре: «лимитированная» совместная компетенция в сфере научных исследований

Лиссабонский договор (2007) стал первым договором ЕС, в котором исследования и разработки признаны самостоятельным направлением политики — ранее договоры рассматривали их в качестве инструмента экономической политики. В соответствии с п. 3 ст. 4 Договора о функционировании Евросоюза (далее — ДФЕС) сфера научных исследований вместе с технологическим развитием и космосом отнесена к сфере совместной компетенции, однако с определенными ограничениями преимущества компетенции ЕС и сохранением возможностей государств-членов по осуществлению собственной компетенции [Barnard C., Peers S., 2017: 58]. «Лимитированная» совместная компетенция получила отражение в разделе XIX ДФЕС, посвященном исследованиям, технологическому развитию и космосу. Это выразилось в закреплении за институтами ЕС полномочий главным образом принятия многолетних рамочных программ в ст. 182 (хотя п. 5 предусматривает также возможность принимать меры, необходимые для формирования европейского пространства научных исследований, в дополнение к мероприятиям, предусмотренным многолетней рамочной программой).

Полагаем, что постепенное движение ЕС к закреплению в качестве отдельного направления политики исследования и разработок на основе «лимитированной» совместной компетенции является позитивным опытом, который следует учитывать при выстраивании интеграционной модели Евразийского экономического союза.

Примечательно, что в области правового регулирования Европейского исследовательского пространства малое влияние оказывает прецедентная практика Суда ЕС, что связано с особенностями нормотворчества ЕС в данной области. Правовые споры в сфере ЕИП возникают главным образом при реализации многолетних рамочных программ ЕС в связи с заключением и исполнением грантовых соглашений между Европейской комиссией и ее агентствами, с одной стороны, и грантополучателями — предприятиями, научно-исследовательскими учреждениями и университетами государств-членов ЕС и третьих стран, с другой. Такие споры рассматриваются Судом ЕС в порядке исков об аннулировании (ст. 263 ДФЕС) или арбитражных оговорок (ст. 272 ДФЕС) [Нечаева Е.К., 2017: 117].

Нормой ДФЕС, закрепляющей мобильность исследователей, является ст. 179, в которой укрепление научных и технологических основ путем построения Европейского исследовательского пространства со свободным

перемещением исследователей, научных познаний и технологий становится одной из целей ЕС [Gokhberg L., Polyakova V., 2014: 108]. В пункте 2 ст. 179 говорится, что Союз поддерживает усилия предприятий, исследовательских центров и университетов по осуществлению сотрудничества, стремясь, в частности, обеспечить исследователям возможности свободно сотрудничать через границы. Также, дополняя действия государств-членов, ЕС проводит меры, стимулирующие подготовку и мобильность исследователей в Союзе (п. d ст. 180 ДФЕС).

Кроме того, ст. 165 ДФЕС указывает цели действий ЕС, среди которых выделяются развитие Европейского измерения в области образования, а также поощрение мобильности студентов и преподавателей, поощряя, среди прочего, академическое признание дипломов и периодов обучения⁷. Пункт 3 ст. 165 отмечает необходимость углубления сотрудничества с третьими странами и компетентными международными организациями, особенно с Советом Европы.

Седьмая рамочная программа (2007–2014)⁸ посвящает вопросам, связанным с исследовательской мобильностью, один из четырех разделов — «Кадры»⁹. Он касается создания условий для построения карьеры исследователей, перемещающихся в пределах Европы и ассоциирующихся с сообществом европейских ученых, а не с национальными исследовательскими структурами. Данная идея продолжила развитие в рамках программы «Горизонт 2020»¹⁰ (срок реализации 2014–2020 гг.). Программа «Горизонт 2020» воплощает европейскую научную политику, в том числе вопросы исследовательской мобильности. Она содержится в приложении к Регламенту Европейского совета и Европарламента от 11.12.2013.¹¹

---

⁷ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union — Part 3: Union Policies and Internal Actions. Title XII: Education, Vocational Training, Youth and Sport — Article 165 (ex. Article 149 TEC) // OJ C 115. 09.05.2008. P. 120–121.

⁸ Decision № 1982/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 concerning 7th Framework Programme of the European Community for research, technological development and demonstration activities (2007-2013) // OJ L 412. 30.12.2006. P. 1–43.

⁹ European Parliament legislative resolution on the proposal for a Council decision concerning the specific programme “People” implementing the 7th Framework Programme (2007-2013) of the European Community for research, technological development and demonstration activities // OJ E 316. 22.12.2006. P. 252–265.

¹⁰ Regulation (EU) № 1290/2013 of the European Parliament and Council of 11 December 2013 laying down the rules for participation and dissemination in “Horizon 2020 — the Framework Programme for Research and Innovation (2014-2020)” and repealing Regulation (EC) No 1906/2006 Text with EEA relevance // OJ L 347. 20.12.2013. P. 81–103.

¹¹ Regulation (EU) № 1291/2013 of the European Parliament and Council of 11 December 2013 establishing Horizon 2020 — Framework Programme for Research and Innovation (2014-2020) and repealing Decision No 1982/2006/EC // OJ L 347. 20.12.2013. P. 104–173.

Как известно, «Горизонт 2020» не станет последней программой, реализуемой ЕС в области научно-технического сотрудничества. Ей на смену придет девятая по счету Рамочная программа «Горизонт Европа» («Horizon Europe»). Среди главных задач следующей программы выделяются несколько, имеющих как косвенное, так и непосредственное отношение к мобильности исследователей. Например, к ним можно отнести содействие трансграничному сотрудничеству между ведущими учеными и инноваторами, а также повышение качества рабочих мест и международной мобильности исследователей в ЕИП.

«Горизонт Европа» будет базироваться на трех разделах, каждый из которых затрагивает проблемы мобильности ученых. Так, раздел «Открытые исследования» («Превосходные исследования»¹²) будет способствовать созданию и распространению высококачественных знаний и технологий посредством продолжения поддержки «Программы Марии Склодовской-Кюри», дающей исследователям возможность приобретения новых знаний и навыков на основе мобильности и взаимодействия стран, секторов и дисциплин, а также с помощью структурирования и совершенствования институциональных и национальных систем подбора, подготовки кадров и развития карьеры¹³.

Особенностью Девятой рамочной программы «Горизонт-Европа» является возможность включения в круг ее участников третьих стран, имеющих отношение к программе, государств или территорий, которые отвечают трем критериям: 1) «хорошему потенциалу» в области науки, технологий и инноваций; 2) приверженности открытой рыночной экономике, основанной на правилах; 3) активной пропаганде политики, направленной на улучшение экономического и социального благополучия граждан. Такие страны могут заключать соглашения об участии в программе «Горизонт-Европа» на условиях совместного финансирования, впрочем, без права принятия обязательных решений по программе. Гипотетически такая возможность есть и у России — при условии политической воли.

Обмен исследовательскими кадрами в ЕС осуществляется по специальным программам. Первые такие программы реализуются с 1987 г.: «Программа Сообщества по техническому образованию и профессиональной подготовке» (СОМЕТТ), направленная на стимулирование контактов и обменов меж-

---

¹² Такоо название первого раздела — “Excellent science” на сайте Комиссии ЕС. Available at: https://ec.europa.eu/info/horizon-europe-next-research-and-innovation-framework-programme_en (дата обращения: 13.07.2020)

¹³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and Council of 07 June 2018 establishing Horizon Europe — the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination. COM/2018/435 final, 2018/0224 (COD). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52018PC0435> (accessed: 28.10.2020)

ду университетами и промышленностью, и «План действий Европейского сообщества по поощрению студенческих обменов» (ERASMUS), направленная на межвузовские контакты и сотрудничество. В 1990 г. была принята «Программа трансграничной мобильности университетских студентов, нацеленная на университетское сотрудничество с университетами стран Центральной и Восточной Европы» (TEMPUS) для поощрения образовательных обменов и сотрудничества европейских университетов и вузов из стран бывшего СССР.

TEMPUS была заменена программой ERASMUS+, которая в настоящее время получила максимально широкий формат с момента ее создания, объединив поддержку исследовательской мобильности как внутри ЕС, так и мобильность в и из третьих стран. Действующий Регламент 1288/2013 Европарламента и Евросовета, создающий «Эрасмус+», содержит ст.7, посвященную индивидуальной учебной мобильности и применимую в том числе к исследователям¹⁴.

На сегодняшний день наиболее популярной программой в области исследовательской мобильности остается программа «Мероприятия Марии Склодовской-Кюри», ставшая одним из ключевых элементов «Горизонт 2020». Она призвана оказывать ученым со всего мира финансовую поддержку в целях приобретения новых профессиональных навыков, обмена опытом и проведения исследований в Европе.

Премии за высокие достижения в сфере международного научно-технологического сотрудничества, как Премия Лиллахаммер и Премия Линкс, являются дополнительным стимулом, направленным на активизацию исследовательской деятельности. Система данных грантов и премий в рамках общих европейских программ призвана способствовать развитию мобильности исследователей и молодых ученых в условиях функционирования единого исследовательского пространства [Бударина Н. А., 2012: 115].

3. Исследовательская мобильность через призму правового регулирования единого рынка труда ЕС

Как уже было отмечено, формирование научно-исследовательского пространства неразрывно связано со становлением единого рынка труда исследователей. В целях регулирования основных вопросов в области трудовых и связанных с ними отношений исследователей с работодателями или субси-

---

¹⁴ Regulation (EU) № 1288/2013 of the European Parliament and Council of 11 December 2013 establishing 'Erasmus+' — the Union programme for education, training, youth and sport and repealing Decisions № 1719/2006/EC, № 1720/2006/EC and № 1298/2008/EC // OJ L 347. 20.12.2013. P. 50–73.

дирующими организациями в марте 2005 года Европейской комиссией приняты Европейская хартия исследователей и Кодекс поведения при приеме на работу¹⁵.

В рекомендациях Комиссии к Европейской хартии исследователей и Кодексу поведения при приеме исследователей на работу были обозначены следующие принципы, касающиеся исследовательской мобильности: все формы мобильности должны быть полностью признаны в системах оценки карьеры и системах карьерного роста исследователей, а также гарантируется, что этот опыт рассматривается как способствующий профессиональному развитию (п. 12); рассмотрение последовательной политики относительно карьеры и мобильности исследователей в и из ЕС в тесной связи с ситуацией в развивающихся странах и регионах Европы и за ее пределами, чтобы усиление исследовательского потенциала ЕС не происходило за счет менее развитых стран или регионов (п. 13)¹⁶.

По результатам консультаций и выявления проблем Комиссия рекомендует членам ЕС продолжать усилия к преодолению юридических и административных препятствий мобильности, имея в виду как межотраслевую, так и функциональную мобильность, постоянно учитывая расширение интеграции (п. 6 рекомендаций).

В Европейской хартии закрепляется принцип ценности географической, межотраслевой, междисциплинарной и виртуальной мобильности так же, как мобильности между государственным и частным сектором, которую работодатели и/или субсидирующие организации должны осознать, рассматривая ее как важное средство расширения научного знания и профессионального развития на любой стадии исследовательской карьеры¹⁷. Следовательно, в стратегии развития карьеры должны быть встроены соответствующие опции, а опыт, накопленный исследователем благодаря мобильности, должен в полной мере учитываться в системах оценки карьеры. Это предполагает, что необходимы административные инструменты, позволяющие перемещать вместе с исследователем гранты и условия социального обеспечения в соответствии с законодательством.

В Кодексе поведения при приеме на работу также предусмотрено требование признания любого опыта мобильности исследователей, который следует расценивать как важный вклад в профессиональное развитие, будь то

---

¹⁵ Commission Recommendation of 11 March 2005 on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // OJ L 75. 22.03.2005. P. 67–77.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Annex to the Commission Recommendation of 11 March 2005 on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers. Section I: The European Charter for Researchers // OJ L 75. 22.03.2005. P. 67–77.

пребывание в другой стране/регионе, в другом организационном контексте (государственной или частной организации), миграция от одной дисциплины или отрасли к другой на начальной подготовке к исследованиям или в более поздней стадии карьеры либо же опыт виртуальной мобильности¹⁸.

Правовое регулирование мобильности исследователей может осуществляться на основании ст. 45–48 главы 1 раздела IV ДФЕС о свободе передвижения работников из государств-членов ЕС, а также на основании ст. 56–62 главы 3 того же раздела о свободе оказания услуг.

4. Правовое регулирование исследовательской мобильности граждан третьих стран в ЕС

Правовое регулирование мобильности исследователей из третьих стран отличается от правил функционирования внутреннего рынка ЕС. Конкретные правовые нормы, закрепляющие компетенцию институтов ЕС в области мобильности исследователей из третьих стран, содержатся в ст. 77, 79 главы 2 раздела V о политике в отношении пограничного контроля, убежища и иммиграции применительно к гражданам третьих стран. На особенности правового регулирования миграции исследователей–граждан третьих стран обращает внимание целый ряд авторов [Wiesbrock A., 2010]; [Peers S. et al., 2012].

Многие вопросы правового регулирования мобильности исследователей из третьих стран получили отражение в Директиве (ЕС) 2016/801 Европейского парламента и Совета от 11.05.2016 об условиях въезда и проживания граждан третьих стран в целях научных исследований, образования, стажировок, волонтерской деятельности, программ обмена учащимися или образовательных проектов и работы по программе “au pair”¹⁹, принятой на основе ст. 79 ДФЕС. Данный документ учитывает опыт ранее действовавших в этой области директив: на основании выявленных потребностей, определенных в докладах об осуществлении директив 2004/114/ЕС и 2005/71/ЕС, и для устранения недостатков, увеличения прозрачности, правовой определенности и согласованной правовой политики по отношению к различным категориям граждан третьих стран, прибывающих в Союз, были пересмотрены Директива 2004/114/ЕС и Директива 2005/71/ЕС²⁰.

¹⁸ Annex to the Commission Recommendation of 11 March 2005 on the European Charter for Researchers and on a Code of Conduct for the Recruitment of Researchers. Section 2: The Code of Conduct for the Recruitment of Researchers // OJ L 75. 22.03.2005. P. 67–77.

¹⁹ Directive (EU) 2016/801 of the European Parliament and Council of 11 May 2016 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of research, studies, training, voluntary service, pupil exchange schemes or educational projects and au pairing // OJ L 132. 21.05.2016. P. 21–57.

²⁰ Там же.

С помощью нового единого документа упрощены и упорядочены существующие положения и созданы общие правила для определенных директивой мигрирующих групп. Кроме этого, в докладах об осуществлении директив 2004/114/ЕС и 2005/71/ЕС и в ряде исследований были отмечены недостатки, касающиеся условий приема, прав, процедурных гарантий, доступа учащихся на рынок труда во время обучения, а также положений о мобильности внутри ЕС [Pascouau Y., 2013: 5]. Последующие консультации указали на необходимость расширения возможностей поиска работы для исследователей и студентов, а также улучшения защиты граждан третьих стран, участвующих в программе “au pair”, что не предусматривалось более ранними директивами 2004 и 2005 гг.

Директивой 2016/801 облегчен прием граждан третьих стран, подающих заявление с целью проведения исследований, посредством процедуры допуска, которая перестала зависеть от их правовых отношений с принимающей организацией и для осуществления которой больше не требуется разрешения на работу. Эта процедура должна основываться на сотрудничестве исследовательских организаций и иммиграционных властей государств-членов. Она должна облегчить и ускорить въезд граждан третьих стран, ходатайствующих об исследовательской деятельности в Союзе, сохраняя при этом полномочия государств-членов в сфере иммиграционной политики. Исследовательские организации, которые государства-члены должны утвердить заранее, должны иметь возможность подписать либо соглашение о размещении, либо контракт с гражданином третьей страны для целей проведения исследовательской деятельности. Государства-члены обязаны давать разрешение на основе соглашения о размещении или контракта, если соблюдены условия въезда и проживания.

Чтобы сделать ЕС привлекательным для граждан третьих стран, намеренных осуществлять исследования в Союзе, членам их семей, как это определено в Директиве Совета 2003/86/ЕС, должно быть разрешено сопровождать их и пользоваться положениями о мобильности внутри ЕС. Члены семей должны иметь доступ к рынку труда в первом государстве-члене и, в случае долгосрочной мобильности, во втором государстве-члене, за исключением таких чрезвычайных обстоятельств, как особенно высокий уровень безработицы, когда государства-члены должны сохранять возможность трудоустройства граждан на внутреннем рынке труда в пределах 12 месяцев. Кроме отступлений, предусмотренных настоящей Директивой, должны применяться все положения Директивы 2003/86/ЕС, включая основания отклонения, отзыва или отказа в возобновлении. Таким образом, разрешения на проживание членов семьи могут быть отозваны или не продлены, если разрешение исследователя, которого они сопровождают, заканчивается, и они не пользуются автономным правом на пребывание.

Осуществление этой Директивы не должно поощрять утечку умов из стран с формирующейся рыночной экономикой или развивающихся стран. Меры поддержки реинтеграции исследователей в их страны происхождения должны приниматься совместно со странами происхождения в целях разработки всеобъемлющей миграционной политики. Также в Директиве (ЕС) 2016/801 подчеркивается, что создание открытого рынка труда исследователей Евросоюза и исследователей из третьих стран подтверждено в качестве ключевой цели ЕИП.

Указанная Директива облегчила мобильность исследователей внутри ЕС еще и тем, что гражданин третьей страны, обладающей разрешением на обучение или исследования, полученным в первом государстве-члене, имеет право въезжать, пребывать проходить часть своего обучения или выполнять часть исследования в одном или нескольких других государствах-членах ЕС [Четвериков А.О., 2018: 192].

Можно сделать вывод, что правовое регулирование исследовательской мобильности в рамках ЕС находится на высоком уровне, имеет положительную динамику и продолжает развиваться, способствуя увеличению международных контактов, программ партнерства и обмена между образовательными и научными учреждениями по всему миру.

Опыт правового регулирования исследовательской мобильности в ЕС может быть использован Россией при формулировании предложений в области развития ЕАЭС при условии адаптации этого опыта к условиям евразийской интеграции. Кроме того, исследовательская мобильность является одним из сохраняющихся направлений сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским союзом в рамках Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологии (2000), продленного на очередной пятилетний срок в 2019 г.²¹

5. Место исследовательской мобильности в мягко-правовой интеграции высшего образования, исследований и инноваций внутри Европейского пространства высшего образования

Другим не менее успешным образцом регулирования исследовательской мобильности может считаться Европейское пространство высшего образо-

---

²¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.05.2019 №943-р «О заключении путем обмена нотами Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским союзом о продлении действия Соглашения между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий от 16.11.2000». Available at: URL: <http://static.government.ru/media/files/Tgk0LohKmPyqGVexWg9vapPRQHsk6YzV.pdf> (дата обращения: 14.07.2020)

вания (ЕПВО), тем более, что до 2020 г. намечено развитие синергетического эффекта между Европейским пространством высшего образования и ЕИП. ЕПВО — объединение государств Европы, созданное для реализации интеграционных проектов в сфере высшего образования на территории ЕС, а также за его пределами.

ЕПВО — результат Болонского процесса; оно не имеет собственных учредительных документов и основано на Сорбоннской декларации (1998) «Гармонизировать архитектуру европейской системы высшего образования» (Декларация о намерении создать ЕПВО и об общих контурах этого пространства), Болонской декларации (1999) о Европейском пространстве высшего образования (уточняющий данные контуры план совместных действий, от которого произошло понятие «Болонский процесс»), а также последующих актов конференций министров по делам высшего образования: Прага (2001), Берлин (2003), Берген (2005), Лондон (2007) и др. [Четвериков А.О., 2016: 79–80].

По мнению Еврокомиссии, выраженному в обращении к Бергенской конференции (2005), «Болонский процесс полностью вписывается в реализацию Лиссабонской стратегии» [Талагаева Д.А., 2016: 94]. Тема подготовки докторов, подразумевающая участие в исследовательской работе, послужила звеном, связывающим Болонский процесс и Лиссабонскую повестку: таким образом были объединены вопросы высшего образования, остающиеся преимущественно в компетенции государств-членов, и поддержки научных исследований, в которой ЕС обладает широкими полномочиями и которая с каждым годом играет все более заметную роль [Талагаева Д.А., 2016: 95].

Обратившись к Великой хартии европейских университетов²², заметим, что подписавшие данный документ государства еще в 1988 г. подчеркивали важность поддержания мобильности студентов и преподавателей, указывая в качестве ее принципа неотделимость педагогической деятельности от исследовательской.

Некоторые положения Сорбоннской декларации, обосновавшей стратегическую цель создания зоны европейского высшего образования, нацелены на гармонизацию вопросов исследовательской мобильности. Например, говорится, что открытое европейское пространство высшего образования является богатым источником возможных перспектив, учитывающих разнообразие, но, с другой стороны, требуется необходимость дальнейших усилий к устранению барьеров и обновлению систем преподавания и обучения, что будет способствовать развитию мобильности и более тесному сотрудничеству [Козлова Е.С., Кузьмин И.А., 2013: 264]. Также Декларация рекомендует

---

²² Великая Хартия европейских университетов от 18.09.1988. Available at: URL: <http://www.russianenic.ru/int/bol/charter.html> (дата обращения: 28.10.2020)

обеспечить преподавателям и научно-исследователям возможность работать в других европейских странах²³.

В Болонской декларации (1999) содержатся нормы о содействии мобильности исследователей путем преодоления преград свободному передвижению, а именно: признания и зачета периодов времени, затраченного на исследования, преподавание и стажировку в европейском регионе без ущерба их правам, установленным законом²⁴. Мобильность исследователей отмечалась и в последующих документах Болонского процесса, в частности, в Пражском коммюнике (2001), Левенском коммюнике (2009) и особенно в Будапештско-Венской декларации (2010), в которой исследователи интегрированы в академическое сообщество наряду с преподавателями, административным персоналом, студентами и др., играя ведущую роль в реализации ЕПВО²⁵.

Кроме этого, многие вопросы, с которыми сталкиваются исследователи в процессе краткосрочной или долгосрочной миграции, регулируются с помощью европейских конвенций, разработанных в рамках Совета Европы и ЮНЕСКО (Конвенция о признании дипломов о высшем образовании и ученых степеней в государствах региона Европы (1979), Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию, в Европейском регионе (1997) и др.)²⁶.

В рамках ЕПВО наблюдается устойчивая тенденция к интеграции высшего образования, исследований и инноваций, в том числе предусматривающая включение мобильности исследователей в общий процесс мобильности наряду с преподавателями, административным персоналом и студентами. Об этом упоминается в Парижском коммюнике (2018) в качестве планов на перспективу после 2020 г.²⁷ Полагаем, что указанная тенденция сохранится и окрепнет после окончания пандемии Covid-19.

Заключение

Международная мобильность исследователей — явление, ставшее следствием общественного прогресса и закономерного развития научно-образо-

---

²³ Совместная Декларация по гармонизации Европейской системы высшего образования от 25 мая 1998 г. Available at: URL: <http://www.russianenic.ru/int/bol/base1.html> (дата обращения: 28.10.2020)

²⁴ Совместная Декларация европейских министров образования от 19 июня 1999 г. Available at: URL: <http://www.russianenic.ru/int/bol/base2.html> (дата обращения: 28.10.2020)

²⁵ Par. 9 Budapest-Vienna Declaration on the European Higher Education Area, March 12, 2010. Available at: http://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/Budapest_Vienna_Declaration_598640.pdf (accessed: 15.07.2020)

²⁶ Международно-правовая основа признания документов об образовании. Available at: URL: <http://www.russianenic.ru/int/unesco/index.html> (дата обращения: 28.10.2020)

²⁷ Paris Communiqué, May 25 2018. Available at: http://www.ehea.info/Upload/document/ministerial_declarations/EHEAParis2018_Communique_final_952771.pdf (дата обращения: 28.10.2020)

вательной среды по всему миру. В связи с выявлением множества преимуществ исследовательской мобильности и возрастанием числа ее участников вопросы правового регулирования данного процесса становятся все более актуальными. Особенно отчетливо это прослеживается в праве Европейского союза, где правовое регулирование исследовательской мобильности формировалось на основе разных юридических оснований: в рамках научно-технической политики ЕС, политики в сфере образования, свободного передвижения работников и пространства свободы, безопасности и правосудия.

Мобильность исследователей в Европе находится на стыке правовой политики в области научно-технических исследований, высшего образования, а также свободного передвижения работников. Именно поэтому правовые акты ЕС в одной сфере неизбежно оказывают влияние на регулирование в смежных областях. Кроме того, Европейское исследовательское пространство тесно взаимосвязано с Европейским пространством высшего образования, одним из интегрированных элементов которых выступает исследовательская мобильность.

Весьма ценным опытом права ЕС стало постепенное движение к правовому регулированию научно-технической политики на уровне ЕС и включению инструментов исследовательской мобильности в правовые акты ЕС, сначала на уровне первых рамочных программ в рамках подразумеваемых полномочий Европейских сообществ, а затем и непосредственно в тексте учредительных договоров ЕС в контексте «лимитированной» совместной компетенции. В сфере правового регулирования Европейского исследовательского пространства недостаточное влияние оказывает прецедентная практика Суда ЕС, что связано с особенностями нормотворчества ЕС в этой области.

Международно-правовое регулирование исследовательской мобильности в рамках ЕС имеет положительную динамику и тенденции развития, среди которых выделяются рост числа международных партнеров, а также программ сотрудничества и обмена между образовательными и научными организациями по всему миру.

Постепенное движение Европейского союза к закреплению в качестве отдельного направления политики исследования и разработок на основе «лимитированной» совместной компетенции является позитивным опытом, который следует учитывать при выстраивании интеграционной модели Евразийского экономического союза. Россия в ближайшие десятилетия, как и члены Евросоюза, будет нуждаться в постоянном притоке иммигрантов различной квалификации для поддержания экономического роста. Это, в свою очередь, потребует разработки комплекса мер в области интеграции

иммигрантов [Белов В.А., Кожаев Ю.П., 2017: 110]. Именно поэтому опыт правового регулирования исследовательской мобильности в ЕС может быть использован Россией при формулировании предложений в области развития ЕАЭС при условии адаптации этого опыта к условиям евразийской интеграции. Кроме того, исследовательская мобильность является одним из направлений сотрудничества России и Евросоюза в рамках Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологии (2000).

Целесообразно и полезно разработать в рамках Европейского пространства высшего образования рекомендации по академической и исследовательской мобильности, используя опыт ее правового регулирования в праве ЕС и учитывая интересы всех государств, участвующих в Болонском процессе, включая Россию.

Библиография

Акульшина А.В., Пилюева Е.О. Европейская политика в области науки и инноваций // Современная Европа. 2013. N 2. С. 57–74.

Белов В.А., Кожаев Ю.П. Правовое регулирование трудовой миграции государств-членов ЕС и ЕАЭС посредством подготовки профессиональных кадров в ВУЗах ЕС и РФ (сравнительный анализ и предложения) // Вестник МФЮА. 2017. N 1. С. 108–120.

Бударина Н.А. Международные программы научно-технического сотрудничества в рамках Европейского союза и Евразийского экономического сообщества // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. Конституционное и международное право. 2012. N 6. С. 112–122.

Ерохина К.С. Социальная мобильность ученых и проблемы ее государственного регулирования // Социологические исследования. 2008. N 9. С. 85–93.

Игнатущенко Е.И. Общеввропейское научно-техническое пространство и роль России. М.: МАКС Пресс, 2014. 180 с.

Козлова Е.С., Кузьмин И.А. Международно-правовое регулирование академической мобильности как социального процесса в высшей школе // Вестник Иркутского технического университета. 2013. N 9. С. 261–268.

Нечаева Е.К. Правовое регулирование научных исследований и технологического развития в рамках региональных интеграционных организаций (на примере Европейского союза и Евразийского экономического союза). Дис. ... к.ю.н. М., 2017. 234 с.

Талагаева Д.А. История формирования европейского исследовательского пространства: от межправительственных соглашений до рамочных программ ЕС // Вестник Брянского государственного университета. 2017. N 3. С. 76–86.

Талагаева Д.А. Формирование Европейского научного пространства: подходы скандинавских стран: Дис. ... к. п. н. М., 2016. 209 с.

Титова Т.П. Развитие международной мобильности научных кадров: опыт Европейского союза // Социология науки и технологий, 2015. Т. 6. N 1. С. 90–97.

Четвериков А.О. Право Совета Европы и Болонский процесс // Актуальные проблемы российского права. 2016. N 2. С. 79–91.

Четвериков А.О. Миграционное право Европейского союза. М.: Проспект, 2018. 368 с.

Шелюбская Н.В. Формирование рынка научных кадров и внутренняя мобильность: опыт ЕС. М.: ИНИОН, 2013. С. 409–414.

Barnard C., Peers S. European Union Law. Oxford: OUP, 2017. 853 p.

Gokhberg L., Polyakova V. Innovative Activities and Skills. Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 2014. 234 p.

Guzzetti L. A Brief History of European Union Research Policy. Luxembourg: European Communities Press, 1995. 252 p.

Pascouau Y. Intra-EU mobility of third-country nationals. State of play and prospects. European Policy Center, Discussion Paper, 2013. 20 p.

Peers S. et al. EU Immigration and Asylum Law (text and commentary). Vol. 2: EU Immigration Law. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 2012. 590 p.

Wiesbrock A. Legal Migration to the European Union. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 2010. 809 p.

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2020. No 4

Researchers Mobility as a Manifestation of Integrated Legal Regulation in Europe

Rustem Davletgildeev

Professor, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan Federal University, Doctor of Juridical Sciences. Address: 18 Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation. E-mail: roustem.davletgildeev@kpfu.ru

Sandra Tsygantsova

Postgraduate Student, Department of International and European Law, Faculty of Law, Kazan Federal University. Address: 18 Kremlyovskaya Str., Kazan 420008, Russian Federation. E-mail: tsygantsova.sandra@yandex.ru

Abstract

The authors study the legal regulation of research mobility within the European research area established in the European Union and the European higher education area, which has a wider range of member States of the Bologna process. The author emphasizes the relationship between the legal policies of the European Union in the research and innovation, education, as well as the free movement of workers, and the legal policy implemented within the European higher education area, which gives the phenomenon of research mobility an integrated character. The legal regulation of research mobility in the EU for third-country nationals, many of whom are members of the European higher education area, serves as an additional confirmation of integration. The article deals with legal acts of EU law that directly or indirectly affect the problem of international mobility of researchers, as well as soft law acts, including policy documents. See the genesis and development of this area of legal regulation, we consider the so-called “limited edition”

joint competence of the EU in the field of research and the “movement of knowledge”, claiming the status of “fifth” freedom, and also noted while a minor role of the EU Court practice in the field of mobility of researchers. The article analyzes the European legal mechanisms, the experience of which is a necessary tool for building their own model of exchange of scientists, contributing to the scientific development of the countries of the Eurasian economic Union. Based on the results of this work, the authors conclude that the experience of legal regulation of research mobility in the EU can be used by the Russian Federation in formulating proposals for the development of the EAEU, provided that this experience is adapted to the conditions of Eurasian integration. The adaptation of these mechanisms can also be used to support relations between the Russian Federation and the European Union in the implementation of the agreement on cooperation in the field of science and technology of November 16, 2000. In addition, it was found necessary to develop recommendations on academic and research mobility within the European higher education area, using the experience of legal regulation of mobility in the law of the European Union and taking into account the interests of all States participating in the Bologna process, including the Russian Federation.

Keywords

research mobility, legal regulation, EU research and innovation policy, European research area, European higher education area, European Union, Bologna process, freedom of movement of knowledge, Eurasian integration.

Acknowledgments: the paper was prepared with the financial support of the Russian Foundation of Basic Research, Grant No. 18-29-15046 “Regional models of international legal regulation of research spaces in the regions of Europe and Eurasia”.

The paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the NRU HSE academic publications.

For citation: Davletgildeev R.S., Tsygantsova S.I. (2020) Researchers Mobility as a Manifestation of Integrated Legal Regulation in Europe. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 240–260 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.240.260

References

Akulshina A.V., Piliyeva E.O. (2013) The European Science and Innovation Policy. *Sovremennaya Evropa*, no 2, pp. 57–74 (in Russian)

Barnard C., Peers S. (2017) *The European Union Law*. Oxford: OUP, 853 p.

Belov V.A., Kozhayev Y.P. (2017) Legal regulation of labor migration in member states of EU and EAEU. *Vestnik MFUA*, no 1, pp. 108–120 (in Russian)

Budarina N.A. (2012) International programs of academic and technical cooperation within European Union and Euroasian Economic Community. *Vestnik Polotskogo universiteta*, no 6, pp. 112–122 (in Russian)

Chetverikov A.O. (2016) Law of the Council of Europe and the Bologna process. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no 2, pp. 79–91 (in Russian)

Chetverikov A.O. (2018) *Migration Law of the European Union*. Moscow: Prospect, 368 p. (in Russian)

- Erokhina K.S. (2008) Social mobility of researchers and its regulation. *Sociologicheskie issledovaniya*, no 9, pp. 85–93 (in Russian)
- Gokhberg L., Polyakova V. (2014) *Innovative Activities and Skills*. Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 234 p.
- Guzzetti L. (1995) *A Brief History of European Union Research Policy*. Luxembourg: European Communities Press, 252 p.
- Ignatushchenko E.I. (2014) *The Common European research and technical space and the role of Russia*. Moscow: Maks Press, 180 p. (in Russian)
- Kozlova E.S., Kuzmin I.A. (2013) International legal regulation of academic mobility as social process at higher education. *Vestnik Irkutskogo universiteta*, no 9, pp. 261–268 (in Russian)
- Nechaeva E.K. (2017) Legal regulation of research and development within regional integration organizations: EU and Eurasian economic union). Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 234 p. (in Russian).
- Pascouau Y. (2013) Intra-EU mobility of third-country nationals. State of play and prospects. European Policy Center, Discussion Paper, April, 20 p.
- Peers S. et al. (2012) *EU Immigration and Asylum Law (text and commentary)*. Vol. 2. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 590 p.
- Shelyubskaya N.V. (2013) *Formation of research personnel market and internal mobility: EU experience*. Moscow: INION, pp. 409–414 (in Russian)
- Talagaeva D. A. (2016) Formation of the European scientific space: approaches of the Scandinavian countries. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 209 p. (in Russian)
- Talagaeva D.A. (2017) History of forming European research area: from intergovernmental agreements to EU framework programs. *Vestnik Bryanskogo universiteta*, no 3, pp. 76–86 (in Russian)
- Titova T.P. (2015) Development of international academic mobility: experience of the European Union. *Sociologiya nauki i tehnologii*, no 1, pp. 90–97 (in Russian)
- Wiesbrock A. (2010) *Legal Migration to the European Union*. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 809 p.